

Помните старинную народную песню?

**Ой на горі та женці жнуть,
А попід горою
Яром долинаю
Козаки йдуть.
Попереду Дорошенко
Веде своє військо,
Військо Запорізьке
Хорошенько.
А позаду Сагайдачний,
Що проміняв жінку
На тютон та люльку,
Необачний.**

Интересно, куда бредет казачье воинство? И почему назван «необачним», то есть неоосмотрительным, гетман Сагайдачный? Да и вообще какой поход воспевается в поп-хите XVII столетия?

Общеизвестно: Петро Сагайдачный был одним из самых удачливых казацких полководцев.

Талант лихого рубаки он сочетал стонкостью дипломата. С запорожской чернью гетман говорил на одном языке. С польским королем — на другом. В результате чувствовал себя как рыбка в воде и в Варшаве, и на Сечи. Все пиратские предприятия его заканчивались блестательными удачами, которым позавидовал бы сам Генри Морган. Именно под предводительством Сагайдачного запорожцы захватили Варну, где взяли добра на 180 тысяч златых, ограбили Кафу в Крыму и выиграли сражение с турками под Хотином.

«Нет ни одного турецкого города на Черном море, которого бы казаки не взяли и не уничтожили», — писал об этом времени Пётр делла Валле.

И лишь однажды гетману не удалось победить судьбу.

Весной 1617 года профессиональная армия польского королевича Владислава вторглась в Москвию. Расчет был прост — воспользовавшись русской смутой, захватить царский престол и объединить под одним скрипетром два государства. Тогда Владислав после смерти отца Сигизмунда III мог быть стати и польским королем, и государем Руси — «всех Великих, и Малых, и Белая». Но лихо задуманный план, как всегда, влив в русский климат.

Повоевав год в московской грязи, покормив комаров и мух, наемники Владислава частично перебрали, а частично разбежались. Самая же стойкая часть, которую не брали ни мороз, ни паразиты, застяла под Москвой, не в силах ни взять ее, ни убраться назад в Польшу.

Предприимчивый Владислав, большой жизнелюб и громила, но человек трезвомыслящий, уразумев, что в одиночку московским добром не разжиться, решил звать на помощь Сагайдачного. Тот сразу же откликнулся на монарший зов. Во-первых, на Черном море все было уже ограблено (нужно было дать туркам нагулять сальца), а, во-вторых, гетман никогда не бывал в Москве, которую с удовольствием обложил бы контрибуциями до самого Китая.

И все же Сагайдачный не был бы Сагайдачным, если бы сначала для виду не поторговался. Чувствуя, что на него как на крупного профессионала разбоя большой спрос, гетман потребовал от Польши гарантить православию на Украине, увеличения реестра и подконтрольной казакам территории. Скрепя сердце король согласился и отправил хитрому наемнику знамя, бунчук и булаву.

По польским законам сделку должен был утвердить сейм. Но до него было далеко — обе стороны решили обойтись королевским словом. Зато у Сагайдачного было теперь все, что должно иметься у настоящего государственного деятеля — не только булава и банда, но даже печать! Нашелав на радостях различных универсалов, казачий вождь выступил в поход.

Для начала его хлопцы немножко разорили Киевское и Волынское воеводства, пошарпав ими миных шляхтичей, хотя эти земли принадлежали не Москве, а наивышшей их Речи Посполитой, а потом ударным корпусом в 20 тысяч головорезов вторглись на территорию сопредельной России.

Первой жертвой казаков-колонизаторов стал несчастный Путин, сейчас входящий в состав Украины, а тогда принадлежавший Московскому царю. Затем настал

САГАЙДАЧНЫЙ НА АРБАТЕ

черед городища Ливны, где взяли в плен местного воеводу князя Черкасского. Последнее особенно обрадовало гетмана — с московского боярина можно было содрать весьма спровадливый выкуп.

Под Ельцом казакам повезло меньше — его опытный воевода Андрей Полев погиб в бою. Выкуп братья стало не с кого. Зато удалось захватить жену воеводы — настоящую русскую красавицу с толстым задом и 30 тысяч рублей царской казны, следившей с московским посольством в Крым в виде взятки хану. Сгодились на худой конец и полсотни татар конвоя, попавших в страшную казацкую неволю, которой пугали сыновей крымских матери.

В это время сподвижник Сагайдачного Михаило Дорошенко с отдельным отрядом захватил Лебедин, Скопин, Данков и Ряжск, вырезал местных жителей вплоть до младенцев; потом выжег Рязань, перебил увещевавших казаков священников-московитов, некстати лезших с напоминаниями, что, дескать, все мы — люди православные — и под Ельцом соединился с Сагайдачным.

Казалось, объединенное запорожское войско в измученной войнами стране никто не остановит. Но именно тут закончились его удачи. Шестнадцатого августа 1618 года гетман обложил никому не известный паршивый городок Михайлово. Жаль, что никто из российских кинематографистов, озабоченных поиском национальной идеи, до сих пор не снял фильма про эту осаду! Зрелище вышло знатное!

Запорожцы пускали в деревянную крепость «множество стрел с огнем», палили из пушек, натаскили под городские стены кучу всякой легковоспламенимой дряни и устроили такой фейерверк, что сердце радовалось!

Тем не менее дело кончилось ничем. Защитники Михайлова бросились на вылазку, сожгли все осадные сооружения и перебили множество «запорог». Рассвирепевший Сагайдачный пообещал, что спалит Михайлово дотла, а всем жителям от мала до велика прикажет отрубить руку и ногу и скормить собакам. Перепуганные перспективой такого невеселого будущего защитники Михайлова воспрянули духом

и поклялись стоять до последнего. В самом деле: что за радость смотреть, как твою любимую нижнюю коначность гложет какой-то бродячий пес? Да, лучше смерть в бою, чем такой «гуманный» плен!

Двадцать седьмого августа после второго неудачного штурма, потеряв больше тысячи человек, гетман снял осаду и двинулся на соединение с королевичем Владиславом. Как написал летописец: «Всепагубный враг Сагайдачный с остальными Запороги отиде от града со страхом и скорбию». День избавления от казаков выпал на праздник св. Николая. Михайловцы вплоть до революции 1917 года отмечали его как Божье чудо — самое велическое событие своей скучной провинциальной истории, которую так оживили украинские завоеватели.

Наперехват обозленному гетману к Серпухову маршировало московское войско под командой знаменитого князя Пожарского — того самого, что в виде памятника стоит теперь на Красной площади.

По дороге Пожарский заболел и вернулся в Москву, сдав командование Гришке Волконскому. Смена полководца плохо отразилась на боеспособности армии. Сагайдачный разбил московитов на реке Оке и Каширской дорогой двинулся прямо на царскую столицу, разоряя все на своем пути.

С другой стороны через Тушин на Москву наступал и Владислав. Решающая битва произошла в Замоскворечье. Гетман лично водил своих хлопцов в атаку, вырвал у воеводы Бутурлина уезд и хватил беднягу булавой по черепу. Завидев, как воевода покатился с коня, московиты в панике ринулись под защиту крепостных стен. Двадцатого сентября «братьские» украинская и польская армии заключили друг друга в объятия и стали готовиться к решительному штурму.

Но тут произошла одна из тех случайностей, которые напоминают Божью кару — из армии Владислава к московитам перебежали две наемники-французы. Дали дери они не с пустыми руками — дезертиры, принадлежавшие к отряду саперов, выдали главную польскую тайну — взорвать ночью Тверские и

Арбатские ворота и, воспользовавшись паникой, проникнуть внутрь крепости.

Когда 30 сентября подрывники во главе с паном Надворским попытались привести этот план в действие, их встретил дружный залп из пищалей. Надворского ранили в руку. Отряд его отступил. Поляки и казаки, постrelяв для острасти, отошли на исходные позиции. Несколько дней они потоптались под московскими стенами, а потом без лишнего шума сняли осаду. Война по пути закончилась. Амбициозный геополитический план варшавского двора не получился.

Не стоит удивляться, что Сагайдачный и Владислав так легко отказались от наступления. Начинался холодный октябрь, армии двух полководцев состояли сплошь из «рыцарей удачи». Они шли грабить, а не героически гибнуть во время штурмов...

1 декабря 1618 года в селе Деулине близ Троице-Сергиевой лавры было подписано перемирие сроком на четырнадцать с половины лет. Царь терял Смоленск, Новгород-Северский, Чернигов и Стародуб, не считая двух десятков более мелких городов. Новая граница между Речью Посполитой и Русским царством прошла почти под Москвой — по Вязьме, Ржеву и Калуге. Это был апогей польского великородства — почти все земли древней Киевской Руси, если не считать Новгорода и Ростово-Суздальской земли. Казачье войско получило 20000 золотых за московский поход и 7 000 штук сукна. Но про привилегии православия впопыхах как-то забыли...

И все-таки это был славный поход, доказавший, что украинцы могут еще кое-что, кроме унылого пения под бандуру о прелестях татарских набегов. Поход, о котором с такой документальной точностью повествует народная песня, запечатлевшая все до мельчайших подробностей. И имена участников — Дорошенко и Сагайдачный. И обаятельный их легкомысленность. И даже время выступления на войну — август. Тот самый месяц, когда «женці жнуть», а «казаки йдуть»...

Из архива казаков КНОД**Грамота Петра I гетману Скоропадскому и всему малороссийскому народу (26 мая 1709 года).**

...Запорожцы при некоторых случаях являлись... покорными, однако же никогда не оставляли злобного своего умысла, чинили то лукаво и искали всегда как исполнению того своего замысления времени, яко воры и разбойники... Преслушав... многие наши... указы... чинили со съединенными ссыпи и в полной тишине без всякого от казаков сопротивления... Нет теперь Сечи Запорожской в политическом ее уродстве, следовательно же и казаков сего имени...

ею Нашею и пред самым вообще человечеством разрушить Сечь Запорожскую и имя казаков от оной заимствованное. Вследствие сего 4 июня нашим Генерал-Поручиком Текелием со вверенным ему от

ружением, расстреливая каждого, у которого будет обнаружено оружие после сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

Байкальского, Иркутского, Амурского и Уссурийского казачьих войск (14 августа 1919 года).

"Казаки Дона, Кубани, Терека и других казачьих войск!

охраняет их промыслы, допускает кустарные предприятия с числом наемных рабочих до десяти человек, помогает этим предприятиям, разрешает им торговлю своими продуктами на ярмарках, на базарах

под конвоем отправить на Север для тяжелых принудительных работ; старики, женщины и дети выезжают из станиц, разрешив им переселиться в хутора или станицы на Север; лошадей, коров, овец и прочий скот, а также пригодное для военцем имущество передать Кавтрудармии - ее соответствующими органами, причем лошадей распределить по указаниям Штаба фронта".

РЕАБИЛИТАЦИЯ**Постановление Верховного суда РФ "О реабилитации казачества" (16 июля 1992 года).**

"Исходя из требований Закона РСФСР 'О реабилитации репрессированных народов', в целях полной реабилитации казачества и создания необходимых условий для его возрождения как исторически сложившейся культурно-этнической общности Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

Отменить как незаконные все акты в отношении казачества, принятые начиная с 1918 года, в части, касающейся применения к нему репрессивных мер...

...Признать за казачеством право на высшую степень большого милосердия, проявленное Советской властью по отношению к казачеству, запятнавшему себя кровавой борьбой с рабоче-крестьянской властью, казаки Терской области - Терской и Сунженской линии неоднократно устраивали восстания против Советской власти, предательски нападая на отдельные части Красной Армии, обстреливая пассажирские поезда, порча железнодорожную инфраструктуру, мосты и т. п. Подавляя вооруженной рукой эти восстания, представители Советской власти на Тереке были весьма гуманными даже по отношению к восставшим станицам.

События последних дней - восстание станицы Калиновской на Тереке (Ермоловской, Закан-Юртовской, Романовской), Самашкинской и Михайловской на Сунже - переполнили чашу милосердия долготерпения Советской власти.

...Орджоникидзе приказал: первое - ст. Калиновскую сжечь; второе - станицы Ермоловскую, Закан-Юртовскую, Самашкинскую, Михайловскую отдать беднейшему безземельному населению и в первую очередь всегда бывшим преданным Советской власти нагорным чеченцам, для чего все мужское население вышеуказанных станиц от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и

восстановление традиционных наименований населенных пунктов и местностей, улиц, площадей, объектов культуры, просвещения, производственных и иных объектов на основе свободного волеизъявления всех групп населения в местах компактного проживания казачества на основании действующего законодательства..."



7. Вооруженные отряды оставлять в станицах впереди до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзема разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли».

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты - это относится как к хлебу, так и всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять меры по оказанию помощи переселяющейся бедноте, организуя переселения где это возможно.

4. Уровнять пришлых ино-

городных к казакам в земельном и в других отношениях.

5. Провести полное разо-

Второй год бывшие помещики, банкиры, фабриканты, купцы, царские генералы, полицейские и жандармы ведут в России жестокую внутреннюю войну против рабоче-крестьянской власти и в этой войне находят в вас поддержку. Как и почему это происходит? Почему вы, казаки, помогаете врагам угнетателям народа? Разве новая рабоче-крестьянская власть стала престися вас или ваши родные и веру? Ведь этого нет. Напротив, рабоче-крестьянское правительство объявило свободу всем. Такую свободу дало оно и казакам. Оно не собирается никого рассказывать насильно, оно не идет против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли, право носить какую хотят форму (например, лампасы). Оно

и поклялось стоять до последнего. В самом деле: что за радость смотреть, как твою любимую нижнюю коначность гложет какой-то бродячий пес? Да, лучше смерть в бою, чем такой «гуманный» плен!

Двадцать седьмого августа после второго неудачного штурма, потеряв больше тысячи человек, гетман снял осаду и двинулся на соединение с королевичем Владиславом.

Как написал летописец: «Все-

пагубный враг Сагайдачный с остальными Запороги отиде